

Эгвина Фет

С себя снимая слух

* * *

снег промерзал а в углях фонарей
вдоль стен почтамта гусениц траншея
ни бабочка ни рыжий муравей

зимой деревья голые по шею
и лыжник с голым торсом режет снег
как штанговый токоприёмник воздух

на раннем небе лунный обруч пег
в мерцанье еле различимом звёздном
спит машинист на станции конечной

и женщина-кондуктор рядом с ним
в обнимку с сумкой из которой мелочь
тихонько подавала голос им

и снится машинисту как сверчок
поёт и муравей идёт на ужин
и как жена ложится на плечо

сквозь белый снег проваливаясь глубже

Эгвина Фет (псевдоним; настоящее имя — Марина Григорьева) — поэт. Родилась в 1984 году в Ставрополе. Окончила пединститут Пятигорского государственного лингвистического университета, кандидат политических наук. Редактор литературного журнала «Балкон» (с 2017). Живет в Ставрополе. В журнале «Дружба народов» печатается впервые.

* * *

пластинка обегает полный круг
и приседает всякий раз как в танце
над голосом гудящим дальних станций
в холодной комнате с себя снимая слух

...

чтоб тишина её вступила вместо
всех прошлых пустяков из-за
и боль свою на нитку привязав
раскручивает с камерным оркестром

...

бездушный механизм казалось бы
но заполняет лёгочную колбу
и позабыв дыхание ненадолго
в неё выпускает музыки столбы

...

летает человек в оконной раме
раскачивая люстры тусклый свет
среди шкафов комодов табурет
небрежно опрокинут над мирами

...

так навсегда запечатлён его полёт
в таблице сборной звуковых частот
разверстый между трубами-альтами
он изгибает тело в полукруг
и палочка в руке его как кнут
свистит-свистит над нотными листами

* * *

простынь белая ложится
шарф на воздухе кружится
на излёте лета вслед
щёлкнет фотопистолет
шарф шифоновый алеет
в изумрудном льне аллеи
и белеет неба простынь
за стволами в полный рост их

... ..

щёлкнет фотопистолет
уходящему в ответ
за его упрямый нрав
точно вечность даровав
под ребром сквозя навывлет
из груди бумажной вынет
сердца слабый механизм
увлекая тело вниз

... ..

вопреки закону впрочем
 силу тяжести отсрочив
 в узкой раме на стене
 растянулся по струне
 силуэт с дырой в спине

 и его уже не гложет
 как он глупо расположен
 на отравленной стене

* * *

потянув за тонкий поводок	в рыбе содержание углеводов
рыбы спящей губы растопырив	равно содержанию в рыбе слёз
падает звезда наискосок	
от хвоста линия шлейфом пыли	так непониманье матерьяла
	с жестяной посудой разговор
кажется всё это не всерьёз	туго шёл наружный свой покров
вёсел лопасть плюхает об воду	пленница стремительно теряла

* * *

в крошечной тьме прогулка по тропе
 ведущей к озеру пожалуй затянулась
 шипенье голоса? а мы неспе-
 неспешно выползали из комплота
 обман обман ли бовью бовью бовь
 жевал ковыль тюль проплывающей вуали
 когда мы в прошлый раз вдвоем бывали
 здесь многое друг другу обещали
 и ничего

* * *

о да,
 гонимый — кем,
 почему я знаю?¹,
 одышкой приглушив в себе тоску —
 и так-то
 шел по площади с цветами, как будто бы по пляжному песку,
 и ноги утопали в сонной зыби — разгорячённой солнечной пыли,
 а те, на берегу, застыли в глыбе, не вынеся мирскую суету, —
 не по примеру птицы вили гнезда на той же глыбе, где и вить нельзя,
 мы прежде так же вили, где хотели, живому разрушением грозя,
 но смолкло всё в слепом одиночасье, и параллель пересеклась с другой,
 всё существо сводилось к общей массе, компрессии, и поведя рукой,
 ветвящейся из общей оболочки в сиреневых цветах кустов, —
 вдруг стало так легко, как если б прочерк
 поставили на имени моём...

¹ «гонимый — кем, почему я знаю?» (В.Хлебников)